

Набережнова Зоя Геннадьевна

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ И РЕФЕРЕНЦИАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИМЕННЫХ СРЕДСТВ ВЫРАЖЕНИЯ ПРЕДШЕСТВОВАНИЯ В ФУНКЦИИ АКТАНТОВ ВО ФРАНЦУЗСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2010/2-2/39.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2010. № 2 (33): в 2-х ч. Ч. II. С. 108-110. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2010/2-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

УДК 81-2

Зоя Геннадьевна Набережная

Государственный университет - Высшая школа экономики

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ И РЕФЕРЕНЦИАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИМЕННЫХ СРЕДСТВ
ВЫРАЖЕНИЯ ПРЕДШЕСТВОВАНИЯ В ФУНКЦИИ АКТАНТОВ
ВО ФРАНЦУЗСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ©

Ядерным средством выражения неглагольного предшествования является наречие в функции обстоятельства. Однако синтаксическая функциональная транспозиция делает возможным выражение данного значения иными структурами (предикатными, субъектными, объектными).

Исследование временных структур с участием именных средств предшествования в актантных группах проводится в двух плоскостях - синтаксической и семантической. С точки зрения синтаксиса темпоральные локализаторы рассматриваются на трех уровнях: на **поверхностно-синтаксическом уровне** (уровень высказывания), на **уровне группы**, который является **промежуточным** в нашем анализе и где с помощью трансформаций выявляются скрытые функции и значения темпоральной структуры, и на **глубинно-синтаксическом уровне**, представляющем идеальную семантическую запись предложения. В основе данного анализа лежат принципы семантического синтаксиса, который проникает в глубинную структуру предложения и выявляет скрытые категории и значения. В русле семантического синтаксиса проводили свои исследования В. Г. Гак, Е. С. Кубрякова, Г. А. Золотова, О. И. Москальская, С. Д. Кацнельсон, Ю. С. Степанов, М. Гальмиш, Ж. Дюбуа, Ж. Фейе, Л. Теньер. Е. В. Падучева постулирует, что семантико-синтаксический анализ - это многоуровневый анализ предложения [4, с. 6]. Например, в *Il veut oublier son passé difficile* на уровне высказывания существительное является актантом. Однако имена обладают богатым синтаксическим потенциалом и по своим функциональным семантическим свойствам могут приближаться к другим классам слов. М. А. Кронгауз отмечает, что существительное времени обладает свойством семантического предиката [2, с. 4]. Так что, обладая собственной скрытой предикативностью, данные группы создают дополнительную к основной предикацию. Если рассматривать эту структуру на уровне атрибутивной группы *son passé difficile* (промежуточный уровень анализа), темпоральное существительное в контексте приведенного высказывания выражает значение *la vie difficile qu' il a eue dans le passé (= autrefois)*. То есть в результате семантико-синтаксической реконструкции предиката и синтаксической трансформации существительного по схеме *N => Adv (le passé => dans le passé => autrefois)*, мы получаем идеально-семантическую запись высказывания: *Il veut oublier la vie difficile qu' il a eue dans le passé*.

С позиций семантики темпоральные локализаторы, на поверхностно-семантическом уровне указывающие на значение предшествования, на глубинно-семантическом уровне выражают временную референтность (соотнесенность времени действия с точкой отсчета), полноценный анализ которой может быть проведен на глубинно-синтаксическом уровне.

Для описания глубинной семантической структуры лексических и лексико-синтаксических средств со значением предшествования мы обращаемся к интерпретации обстоятельств времени Закамулиной М. Н. [1, с. 147-148] и Падучевой Е. В. [3, с. 192-193], которые различают в смысловой структуре показателей времени два компонента: опорный момент и референциальный момент.

Вслед за Закамулиной М. Н. мы понимаем под **референциальным моментом** частное временное значение, уточняющее временную локализацию относительно некоего опорного момента. Существует два типа опорных моментов: **исходно-опорный момент** и **ситуативно-опорный момент**. **Исходно-опорный момент** - компонент, который является временным моментом или событийным фоном и рассматривается в качестве исходного момента, относительно которого локализуется во времени основное действие [1, с. 147-148]. Исходно-опорный момент представляет собой временной ориентир, который в **нонкальных** структурах представлен в виде момента речи (*nunc* - лат. сейчас), а в **тонкальных** представлен иной точкой отчета (*tunc* - лат. тогда). **Нейтральные** средства выражения предшествования соотносятся с обеими временными вехами (*nunc* и *tunc*).

В зависимости от характера темпорального конкретизатора, обозначающего время точно и определенно либо неточно и неопределенно, мы, вслед за Бондарко А. В., выделяем две разновидности фиксированной временной ориентации: определенно-фиксированная: *Je l'ai vu hier / Я видел его вчера*; неопределенно-фиксированная: *Je l'ai vu récemment / Я видел его недавно*. Кроме того, темпоральные спецификаторы (то есть неглагольные показатели времени действия относительно точки отсчета) могут выражать нефиксированное, общее предшествование моменту речи, не дифференцируя отдаленность или близость события (действия): *Je l'ai vu autrefois / Я видел его раньше*. Выражение признаков дистантности (определенно-фиксированное / неопределенно-фиксированное предшествование) обусловлено наличием **ситуативно-опорного** компонента, который репрезентирует интервал между исходным моментом и референциальным моментом. Отсутствие ситуативно-опорного момента определяет нефиксированный характер показателей предшествования.

Функции актантов являются для существительных первичными синтаксическими функциями. Именные средства выражения предшествования в субъектных и объектных группах не выражают предшествования всего высказывания, поскольку не локализируют действие основного предиката на оси времени, а только его части - скрытого предиката.

Существительные с семантикой предшествования имеют значение нонкального (*le passé, l'antan / прошлое прошедшее, минувшее, бывшее*), тонкального (*l'antériorité*) и нейтрального (*l'ancienneté, l'antécédent / давность*) предшествования. В плане функционирования имя существительное со значением предшествования может употребляться:

– в первичной функции актантов в монокомпозиционной структуре [N]: (1) *L'amour du passé est inné chez l'homme. Le passé émeut à l'envi les petits enfants et l'aïeul. Il n'en faut pour preuve que les contes de ma mère l'Oie, les contes du temps que Berthe filait, les fables du temps que les bêtes parlaient* (A. France. *La vie en fleur*) / Любовь к прошлому - врожденное свойство человека. *Прошлое* одинаково волнует и младенца, и старика. Достаточно привести в доказательство сказки Матушки Гусыни, сказки времен Берты-пряжи, басни тех времен, когда животные умели говорить (АВВУ Lingvo);

– во вторичной функции определения в рамках субъектной или объектной группы, представленной биименно-предложной структурой [N+P+Nt] (*les maîtres du passé, l'hiver d'antan*) во французском языке и биименной структурой [N+Nt] в русском языке (*властелин прошлого, педагогика прошлого*).

В функции актантов выступают существительные: *le passé, l'antériorité l'ancienneté, l'antécédent / прошлое, прошедшее, минувшее, бывшее, давность*.

Наиболее частотными в речи являются существительные *le passé / прошлое, прошедшее, минувшее, бывшее, давность*. В зависимости от контекста они выражают предшествующую жизнь, события, исторические периоды относительно момента речи. Соотнесенность с нонкальной точкой (моментом речи) является системным значением этих форм, но в силу их функциональной экстенсивности эти существительные употребляются также в тонкальном контексте. Как видно, русский язык располагает большим количеством синонимов, выражающих данное значение.

(1) *Mais je n'arriverai jamais au bout de cette confession, si je continue de mêler le présent au passé* (F. Mauriac. *Le Noeud de vipères*). (2) *D'un geste il écarta ce passé affreux, qu'il connaissait* (E. Zola. *Le Docteur Pascal*). (3) Андрей. О, где оно, куда ушло мое *прошлое*, когда я был молод, весел, умен, когда я мечтал и мыслил изящно, когда настоящее и будущее мое озарялись надеждой? Отчего мы, едва начавши жить, становимся скучны (А. Чехов. *Три сестры*). (4) Швабрин пришел ко мне; он изъявил глубокое сожаление о том, что случилось между нами; признался, что был кругом виноват, и просил меня забыть о *прошедшем* (А. Пушкин. *Капитанская дочка*).

Рассмотрим сначала исследуемые формы в приведенных примерах на уровне группы *прошлое* (и его синонимы) = годы, события, которые были *в прошлом*, прошли, *le passé = les années qui sont passées, la vie qu'on a eue dans le passé, les événements qui ont eu lieu dans le passé*.

Существительные со значением предшествования в функции субъекта или объекта выражают свернутую предикативность и актуализируют значение предшествования скрытой пропозиции, включенной в данное слово.

Как видно, на уровне группы в результате трансформаций существительные проявляют себя как элемент обстоятельственной структуры: *dans le passé / в прошлом*.

С точки зрения глубинной семантики существительные в приведенных примерах выражают референциальный момент. Исходно-опорный момент в (1), (3) представлен моментом речи, соответственно темпоральные локализаторы функционируют в качестве нонкальных средств выражения предшествования. Пример (2) показывает, что референциальный компонент этих форм выражает тонкальное предшествование: в примере (2) глагольная форма в аористе указывает на отнесенность обозначаемых действий к плану прошедшего (прошедшему временному периоду) в режиме повествования, исходно-опорный момент представлен в предыдущем зафразовом контексте в виде неопределенно широкого периода времени описываемых событий: приезд Максима и представителей всех поколений семьи Ругон-Маккары в Убежище и посещение Аделаиды Фук. В (4) исходно-опорный компонент выражен первым предложением сложного предложения *Швабрин пришел ко мне*, которое в результате реконструкции семантическим примитивом трансформируется в синтагму *приход Швабрина* и последующим содержанием, имплицитно разговору со Швабриным. В результате семантико-синтаксических трансформаций с темпоральным субъектом, выражающим предшествование, идеальная семантическая запись рассматриваемого высказывания выглядит следующим образом: *он изъявил глубокое сожаление о том, что случилось между нами; признался, что был кругом виноват, и просил меня забыть об инциденте, который произошел (имел место) до его прихода*. Ситуативно-опорный момент в данном показателе предшествования отсутствует, и только из макроконтекста на несколько страниц явствует, что инцидент - дуэль - произошел за много времени до момента разговора Швабрина с Гриневым.

Рассматриваемая лексико-семантическая группа слов не дифференцирована в смысле оценки дальности / близости действия относительно момента речи, ситуативно-опорный момент в них отсутствует. Но в случае с именами *le passé / прошлое* эти оценочные значения могут привноситься определениями (*le passé récent, lointain / далекое прошлое, недавнее прошлое*). Остальные существительные данной лексико-семантической группы всегда выражают недифференцированное в отношении дистантности предшествование.

Существительные *l'antériorité, l'antécédent, l'ancienneté, l'antiquité* в субъектно-объектных или предикатных группах редко употребляются в разговорной речи и художественных текстах. Эти существительные более характерны для специализированных текстов профессионального и научного характера, часто применяются в юридической, медицинской терминологии (*antériorité secrète, antériorité publique, antériorité d'exploitation, antécédents héréditaires, antécédents familiaux*).

Лексема *antériorité* выражает тонкальное предшествование. Чаще всего она участвует в поликомпозиционной структуре [Nt+P+N]: (7) *Pourquoi ne pas se prévaloir de l'antériorité chronologique de la Bible par rapport aux systèmes philosophiques?* (E. Gilson. L'Esprit de la philosophie médiévale).

В данном примере темпоральная структура в функции косвенного дополнения репрезентирует референциальный момент относительно исходно-опорного момента, выраженного концентрированно в рамках структуры нетемпоральным именем *systèmes philosophiques*. На глубинном синтаксическом уровне данная структура трансформируется в *la Bible a été créée antérieurement aux systèmes philosophiques*, а полная идеальная семантическая запись предложения: *Pourquoi ne pas se prévaloir du fait que la Bible ait été créée antérieurement aux systèmes philosophiques?*

L'antiquité / древность указывает на древнее происхождение какого-либо факта или предмета и имплицитно, таким образом, предшествование относительно момента речи или иной временной вехи, репрезентируя амальгамно референциальный и ситуативно-опорный моменты. Это существительное часто выступает в сочетании с нетемпоральным именем в структуре [Nt+(P)+N], которому оно дает временную характеристику (*l'antiquité d'un mouvement, l'antiquité d'un peuple, l'antiquité d'une race*): (10) *Alexandre écrit à sa mère pour lui rapporter la narration d'un prêtre égyptien figurant sur l'un de leurs monuments, prouvant que l'antiquité de ce peuple était infinie* (Montaigne. Les Essais. Traduction en français moderne par Guy de Pernon). (11) Так уж повелось, что в создании политико-исторических мифов важное место занимает *древность народов* и ссылки на силу, знатность и могущество в древние времена (Д. Верхотуров. Скифы между тюрками и славянами).

В приведенных примерах существительное *l'antiquité / древность* репрезентируют референциальный и ситуативно-опорный моменты субъектной темпоральной структуры относительно исходно-опорного момента «тогда», имплицитного структурой повествовательного текста. Данная структура выражает отдаленное неопределенно-фиксированное предшествование, оценка дистантности может быть дополнена определениями (*глубокая древность, une haute antiquité, l'antiquité la plus reculée*). На глубинном синтаксическом уровне группы эти существительные обладают семантическим предикатом *l'antiquité d'un peuple => ce peuple est né dans les temps immémoriaux, древность народов => народы сформировались в древности*.

Идеальная семантическая запись: *Alexandre écrit à sa mère pour lui rapporter la narration d'un prêtre égyptien figurant sur l'un de leurs monuments, prouvant que ce peuple était né dans les temps immémoriaux*.

Так уж повелось, что в создании политико-исторических мифов важное место занимает тот факт, что народы сформировались в *глубокой древности*.

Данные существительные - одни из немногих, проявляющие разобщенность с точкой отсчета, безразличие к ней. Эти существительные не выражают явно временную референтность, а имплицитно ее.

Итак, анализ показал, что темпоральное **имя** с семантической предшествования употребляется в первичной функции актантов (субъекта и объекта) в моно- и поликомпозиционных структурах. На глубинно-семантическом уровне эти существительные могут выражать все три вида предшествования, однако наиболее частотными в речи являются неканальные формы, которые шире представлены в русском языке, чем во французском. Существительные в функции субъекта и объекта выражают свернутую предикативность и локализируют во времени скрытую пропозицию. Трансформационный анализ выявляет бипредикативность данных структур и обстоятельственный потенциал существительных в субъектно-объектных группах. Глубинная семантическая структура данных спецификаторов предшествования детерминирована семантикой соответствующих темпоральных элементов.

Список литературы

1. **Закамулина М. Н.** Темпоральность во французском и татарском языках: слово, высказывание, текст. Казань: Татарское книжное издательство, 2000. 288 с.
2. **Кронгауз М. А.** Время как семантическая характеристика имени // Вопросы кибернетики. Семиотические исследования. М., 1989. Вып. 159.
3. **Падучева Е. В.** К семантической классификации временных детерминантов предложения // Язык: система и функционирование. М., 1988.
4. **Падучева Е. В.** О семантике синтаксиса: материалы к трансформационной грамматике русского языка. М.: Наука, 1974. 292 с.